

Без государственного взгляда на историю России

Вторая мировая и Великая Отечественная войны в школьных учебниках истории

В. Д. Кузнецhevский*

Смена общественного строя в России в последнем десятилетии XX в. поменяла все идеологические и политические координаты социально-политического и экономического развития страны и даже само название нашего государства. Среди прочих многочисленных изменений это привело и к полному обновлению корпуса отечественных школьных учебников по истории Российского государства.

Как известно, в советское время изучение истории страны в школах осуществлялось по двум базовым учебникам. Оба они были созданы по личному распоряжению И. Сталина от 1930 г. и на основании Постановления Политбюро ЦК ВКП (б) от 5 марта 1934 г., которое так и называлось «Об учебниках истории в начальной и средней школе»¹. В Постановлении ЦК было подчеркнуто, что речь идёт о «создании стабильных учебников истории, рассчитанных на применение их в течение большого ряда лет»². После нескольких лет напряжённой работы исторической общественности и политического руководства страны в 1937 г. был создан и утверждён ЦК партии учебник для 4-го класса начальной школы под названием «Краткий курс истории СССР», и в 1940 г. — учебник для старших классов под названием «История СССР»³.

Поскольку социально-политический строй страны вплоть до 1992 г. не подвергался кар-

динальным изменениям, то с принципиальной точки зрения не менялось и отражение в учебниках Второй мировой и Великой Отечественной войн. Конкретные изменения в тексты по отдельным позициям, естественно, вносились. Так, после смерти И. Сталина из текстов учебников постепенно стали исчезать так называемые «Десять сталинских ударов», появились параграфы о «культе личности Сталина», а в период пребывания Л. Брежнева на посту генерального секретаря ЦК КПСС появились пассажи о роли «Малой земли» в Великой Отечественной войне и т. п. Но в целом отображение войны в учебниках истории оставалось без изменений.

В 1990-е гг. эта картина радикально изменилась. В 1995 г. Правительство России объявило: «Учебные заведения ныне освобождаются от идеологической и административной регламентации»⁴, вследствие чего с середины 1990-х гг. средние школьные учебные заведения получили право автономии в выборе программы и учебной литературы по истории России.

Это решение Минобразования РФ вызвало резкое увеличение количества школьных учебников по истории, содержание которых стало отражать (и отражает) различные теоретические и политические ориентации их авторов (в равной степени это относится и к учебной литературе по истории для высших учебных заведений).

* Владимир Дмитриевич Кузнецhevский — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела гуманитарных исследований РИСИ.

В 1990-е гг. эта новая ситуация привела к тому, что в условиях отсутствия государственных образовательных стандартов по вопросам преподавания в школах новейшей истории на рынке издания школьных учебников появилось сразу несколько зарубежных фондов, которые объявили конкурсы на получение денежных грантов для написания учебников по истории России. Особенно активно проявили себя на этом поприще Фонд Сороса и Фонд Форда. При поддержке академиков Российской академии образования (РАО) Э. Д. Днепров, В. Д. Шадрикова, А. Г. Асмолова (в 1992–1998 гг. — заместитель и первый заместитель министра образования РФ) и других на деньги Фонда Сороса был издан целый ряд школьных учебников по истории России, авторами которых стали И. Н. Ионов, А. П. Богданов, Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова, М. В. Короткова, А. А. Кредер, О. С. Сороко-Цюпа, А. А. Левандовский, Ю. А. Щетинов и др.

Как отмечали в этот период оппоненты сторонников этого фонда, «Фонд Сороса практически срастается со структурами Министерства образования и Министерства культуры РФ»⁵, а «идеологическая направленность таких учебников очевидна — принизить роль России и советского государства в мировой истории»⁶.

Немалая часть российской общественности — преподаватели истории в российских вузах, Союз писателей России (председатель В. Н. Ганичев), руководители ряда средств массовой информации и профессиональных исторических журналов — подвергла жёсткой критике так называемую благотворительную деятельность западных фондов в плане издания учебников. Политическое руководство страны эту критику поддержало. В результате в конце 2003 г. Сорос официально свернул финансовую поддержку своей благотворительной деятельности, а в 2004 г. финансируемый Соросом Институт «Открытое общество» перестал выдавать денежные гранты для написания учебников по истории России. Но созданные при его содействии структуры продолжают работать, а «открытые» им авторы продолжают писать школьные учебники истории, которые пока ещё находятся в книжном обороте. Совсем недавно в крупном книжном магазине Москвы я купил учебник истории для 9–11 классов средней школы, изданный в 2000 г. на средства Фонда Сороса⁷. Вот как трактуются в этом учебнике Вторая мировая и Великая Отечественная войны по некоторым позициям.

О начале Второй мировой войны. «Реальная, непосредственная угроза фашистской империи исходила с востока, где над ней «нависала» превосходящая военная мощь СССР». В качестве доказательства агрессивной сущности советского государства высказанный тезис иллюстрируется цитатой из майского (1941 г.) выступления Сталина: «Мирная политика дело хорошее. Мы до поры до времени проводили линию на оборону — до тех пор, пока не перевооружили нашу армию, не снабдили армию современными средствами борьбы. А теперь, когда мы нашу армию реконструировали, насытили техникой для современного боя, когда мы стали сильны, — теперь надо перейти от обороны к наступлению. Проводя оборону нашей страны, мы обязаны действовать наступательным образом. От обороны перейти к военной политике наступательных действий. Нам необходимо перестроить наше воспитание, нашу пропаганду, агитацию, нашу печать в наступательном духе. Красная армия есть современная армия, а современная армия — армия наступательная» (И. Сталин, май 1941 г.)⁸.

Итоги Второй мировой войны для СССР авторы рассматривают в специальном разделе под много говорящим названием «Попытки глобальной экспансии», где пишут, что для СССР «создавалась чрезвычайно благоприятная международная ситуация, которая давала поистине уникальные возможности для ещё более значительного расширения влияния СССР и в Европе, и в Азии. И советский вождь решил «выжать» из неё всё, что только возможно... На международных конференциях советские представители упорно добивались участия СССР в управлении Сирией и Ливаном...»

При взгляде на карту создаётся совершенно определённое впечатление, что Средиземное море при успехе сталинского давления могло стать внутренним морем советской «зоны влияния»⁹.

В переиздаваемых ежегодно с 1994 по 1998 г. учебниках А. А. Кредера¹⁰, О. С. Сороко-Цюпы¹¹, А. А. Левандовского, а также Ю. А. Щетинова¹² и других победа Советского Союза над фашистской Германией рассматривается с позиций «установления двухполюсного мира», создания «стратегической нестабильности» в международных отношениях, установления в СССР и странах Восточной Европы «коммунистического тоталитаризма» практически без упоминания о главном итоге войны — освобождении народов Европы от фашистского диктата и фи-

зического уничтожения. А генерал-предатель А. Власов преподносится ученикам как несчастный доверчивый человек, которого «обманул» коварный Гитлер. Зато достаточно подробно рассказывается о действиях англо-американских войск в Северной Африке, о том, что поворот во Второй мировой войне был якобы совершён в сражении под Эль-Аламейном, а также о высадке союзных войск в июне 1944 г. во французской Нормандии как о решающей фазе войны.

С середины прошедшего десятилетия картина стала медленно меняться.

Авторы большинства школьных учебников стали стремиться давать ученикам объективное изложение хода Второй мировой войны. Если в 1990-е гг. многие авторы лишь строчкой упоминали разгром германской армии под Москвой в 1941 г. и только пунктиром отмечали роль Сталинградской и Курской битв (которые даже многие зарубежные историки расценивали как поворотные события во Второй мировой войне), но зато битву англосаксонских войск при Эль-Аламейне (в Африке) расписывали во всех подробностях, то рекомендованные Министерством образования и науки современные учебники истории выпуска 2007–2009 гг. достаточно много места отводят роли советско-германского фронта в разгроме фашистской Германии и укреплению положения СССР в мире по итогам войны¹³.

Правда, при этом из современных учебников практически совершенно исчезли всякие упоминания о действиях союзных войск в Северной Африке, Италии, на Тихом океане.

Но в целом на книжном рынке школьных учебников истории наблюдается тенденция к наведению порядка.

На сегодняшний день существуют два документа, согласно которым в Российской Федерации средние образовательные учреждения могут использовать в своей работе учебники по истории — Федеральный перечень учебников, *рекомендованных* Министерством образования и науки Российской Федерации к использованию в образовательном процессе в общеобразовательных учреждениях, на 2009/10 уч. г. и Федеральный перечень учебников, *допущенных* Министерством образования и науки РФ к использованию в образовательном процессе в общеобразовательных учреждениях, на 2009/10 уч. г. (утверждены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 379).

Срок действия того и другого документа — 5 лет, т.е. до 2014 г.

По специальности «История» в разделе «Основное общее образование» с 5-го по 9-й класс эти два перечня включают 76 учебников, а по разделу «Среднее (полное) общее образование» в 10-м и 11-м классах — 33 учебника. Всего же, по нашим подсчётам, 106 учебников¹⁴. Впрочем, Министерство образования и науки РФ считает, что «в настоящее время в федеральный перечень учебников, утверждённых Минобрнауки, вошло 108 учебников по истории. Среди них есть пособия как для отдельных классов, так и предметные линии от 5-го до 9-го класса и от 5-го по 11-й»¹⁵.

Тексты большинства изученных нами учебников истории России, в разделах, относящихся ко Второй мировой и Великой Отечественной войнам, показывают, что их авторы, как правило, предлагают свою точку зрения на излагаемые события (в виде пересказа или же путём цитирования исторических исследований, документов, мемуаров). При этом абсолютное большинство авторов стремятся дать объективное изложение событий (исключения есть, но об этом ниже).

В рассказе *о причинах развязывания Второй мировой войны* отмечается, что «политика СССР весной–летом 1939 г. продолжает вызывать споры в современной отечественной науке, которая так и не сформулировала однозначной и чёткой позиции по этой проблеме». Однако при этом преобладает позиция, согласно которой движение ко Второй мировой войне началось с подписания 30 сентября 1938 г. Англией, Францией, Германией и Италией Мюнхенского соглашения, а Договор о ненападении между СССР и Германией от 23 сентября 1939 г., известный как пакт Молотова–Риббентропа, трактуется как вынужденный шаг. «Мюнхенское соглашение, — отмечается в учебниках, — открыло путь ко Второй мировой войне. Уступки породили у Гитлера и его окружения презрение к лидерам стран Запада, убеждённости в их неспособности к решительным действиям, их неготовности выступить совместно с СССР против стран-агрессоров»¹⁶.

Как правило, авторы учебников не уходят от констатации того, что западная историография осуждает действия советского руководства, которое пошло на подписание пакта Молотова–Риббентропа, оценивает его как вероломный шаг, давший Гитлеру возможность развязать Вторую мировую войну.

«Соответственно, ставится вопрос и об ответственности СССР за её возникновение», но при этом подчёркивается, что и «многие западные политики и эксперты констатировали, что в создавшихся условиях у советского руководства не было другого выхода»¹⁷.

Хотя, надо заметить, не всё в позициях авторов выглядит однозначно. Например, тот же Загладин в учебнике для 11-го класса (который он подготовил самостоятельно, без авторского коллектива) в своих выводах гораздо менее категоричен: «...В той форме и в тех условиях, в которых был подписан пакт о ненападении, он фактически превращал СССР в невоюющего союзника Германии, — пишет он. — Разрушался образ страны, последовательно выступавшей против фашизма и его агрессивной политики, что в исторической перспективе намного перевешивало те временные преимущества, которые обеспечивались пактом»¹⁸.

Тем не менее точка зрения, согласно которой именно «мюнхенский договор развязал руки агрессору», отражена в абсолютном большинстве школьных учебников истории¹⁹.

Однако немало имеется и таких школьных учебников истории, где приводятся совсем другие, по меньшей степени спорные, оценки событий, предшествовавших Второй мировой войне.

Так, авторский коллектив под руководством О. В. Волобуева в оценке советско-германского пакта о ненападении 1939 г. исходит из того, что этот документ «был подготовлен в спешном порядке», нёс в себе противоречивый заряд и фактически «спровоцировал начало мировой войны». «Последствия пакта оказались противоречивыми, — пишут авторы учебника. — С одной стороны, он дал Советскому Союзу возможность в течение двух лет укреплять свой военно-промышленный потенциал и не участвовать в широкомасштабных военных действиях. С другой стороны, СССР, обязавшись не оказывать поддержки жертвам агрессии в Европе, оказался исключённым из антифашистской борьбы на начальном этапе Второй мировой войны.

Если сам советско-германский пакт 1939 г. был мерой вынужденной и объективно способствовал безопасности Советского Союза, то прилагавшийся к нему секретный протокол спровоцировал начало новой войны. Он возрождал принципы секретной дипломатии и развязывал руки Гитлеру»²⁰.

Под стать этим оценкам сформулированы авторами вопросы и задания для закрепления

материала урока. Один из вопросов звучит так: «Что общего и в чём заключались различия между тоталитарными режимами в Европе и сталинским режимом в СССР?» Таким образом школьников прямо наталкивают на мысль о том, что сначала нужно отметить общность режимов Сталина и Гитлера, а уже потом их различия.

Фактически здесь воспроизводится точка зрения большинства историков западных стран, которые придерживаются тезиса, что Вторую мировую войну развязала не соглашательская позиция ведущих западноевропейских стран, выразителем чего стал Мюнхенский пакт 1938 г., а пакт Молотова — Риббентропа. Этот пришедший к нам с Запада тезис в период перестройки утвердился вначале в российской публицистике, а потом перекочевал на страницы школьных учебников.

Точно так же в 1990-е гг., сразу после ухода с международной политической сцены Советского Союза и резкого ослабления международных позиций нового международного субъекта — Российской Федерации, в западной историографии утвердился тезис, что «решающий вклад» в разгром гитлеровской Германии сделали якобы Соединённые Штаты Америки, а не Советский Союз²¹.

При этом новые учебники истории справедливо замечают, что в годы войны решающая роль советско-германского фронта Западом признавалась безоговорочно, но с началом «холодной войны» и всплеском острой идеологической борьбы двух общественных систем — капиталистической и социалистической — эти взгляды изменились. Теперь западная историография утверждала, что роль Советского Союза ограничивалась только боевыми действиями на Восточном фронте²².

«Такой подход полностью игнорирует тот исторический факт, что ещё до вступления США в войну (8 декабря 1941 г.) советские войска начали успешное контрнаступление под Москвой и одержали победу, которая, по мнению многих историков, стала „сменой вех“ во всей Второй мировой войне». Кроме того, если брать всю войну в целом, отмечают авторы этого школьного учебника, то «фактически на советско-германском фронте были разгромлены, уничтожены, пленены, принуждены к капитуляции почти три четверти вооружённых сил Германии и 60 % армий её союзников»²³.

Хотя, отвлекаясь от темы, следует отметить, что далеко не все историки западноевропейских

стран придерживаются той позиции, что спусковым крючком Второй мировой войны стал пакт Молотова–Риббентропа, а решающий вклад в разгром гитлеровской Германии внесли якобы США, а не СССР.

Вот, например, известный французский историк русского происхождения, сотрудник Центра научных исследований Франции Николай Верт в изданной им во Франции «Истории советского государства. 1900–1991» (которая в 1992 г. была переведена на русский язык и сразу же рекомендована Комитетом по высшей школе Миннауки России в качестве учебного пособия для школьников старших классов) пишет, что «Советский Союз начал искать сближения с Германией... после оккупации ею Чехословакии», когда окончательно «расстался с последними иллюзиями насчёт эффективности политики коллективной безопасности»²⁴.

Не удивительно, что когда Н. Верт 4 апреля 2009 г. выступил в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» в передаче «Именем Сталина», то большинство телефонных звонков в студию с выражением благодарности за адекватное отображение российской истории автору учебного пособия «История советского государства» поступило от школьных учителей истории²⁵.

Но в целом учебник Н. Верта общую тенденцию подхода западной историографии к истории России в XX в., в особенности к оценке роли России в разгроме фашистской Германии, не меняет. Западное общественное мнение формируется в этом отношении на тезисе о том, что зачинщиками Второй мировой войны были чуть ли не в равной степени Сталин и Гитлер, а выиграли эту войну США и Англия. Российские историки даже на собственной территории оспаривают эту точку зрения до сегодняшнего дня очень вяло, а чаще всего — и неубедительно.

* * *

В последние годы в прессе всё чаще стали раздаваться голоса о том, что в сфере преподавания российской истории в школе должен быть наведён элементарный порядок. Требования начинаются с малого — необходимости *увеличить число часов преподавания истории в школе*.

Сегодня положение здесь почти катастрофическое. Как отмечал в январе 2009 г. победитель конкурса «Учитель года Москвы 2004 года» А. Лукутин, главное историческое событие для России в XX веке — Великая Отечественная

война «в школе изучается дважды: в 9-м классе, пунктиром в третьей четверти, и в 11-м классе во втором полугодии. Всего 4 урока». По мнению учителя, этого совершенно недостаточно для формирования у школьников адекватного представления о Великой Отечественной войне²⁶.

А. Лукутину вторит учитель из провинции. В марте 2010 г. на нашу просьбу откликнулся победитель конкурса «Лучший учитель Урала 2007 года», преподаватель истории в гимназии Екатеринбурга, аспирант кафедры всеобщей истории Уральского университета (Екатеринбург) А. Кулагин. «Проблема, — пишет он, — не в учебниках (материал можно добрать в работе с источниками, докладами на конференциях и из прочих форм самостоятельной работы). Проблема в учебных часах, которых в стандарте на весь XX в. отечественной и зарубежной истории заложено по два учебных часа в 9-м и 11-м классах. А также в том, что ЕГЭ не требует ценностно-ориентирующего осмысления материала». То есть положение с учебными часами, выделенными на изучение нашей собственной, российской истории в школе целый ряд лет остаётся в положении «золушки». И это в то время, когда за рубежом, и в том числе даже в государстве, которое мы победили в прошлой войне, в отличие от нас, учебные планы в подавляющем большинстве федеральных земель только на изучение Второй мировой войны отводят 8–10 часов²⁷.

Следующий вопрос: *зачем школе более сотни учебников истории*, если, как показывает практика, учителя истории в школе используют всего 2–3 учебника, информацию которых дополняют самостоятельной работой с источниками? По-видимому, не случайно в дискуссиях о школьных учебниках истории всё чаще высказываются мнения специалистов, что школе нужно всего-навсего 2–3 учебника, которые должны быть утверждены Минобразования, а остальную информацию по истории школьные учителя должны добирать в процессе самостоятельной работы с источниками.

30 августа 2009 г. этой теме коснулось и руководство страны. Президент РФ Дмитрий Медведев обратил внимание на то, что в разных учебниках по-разному преподносятся различные исторические события. «Это плохо, — заметил глава государства, — потому что в голове у школьников в результате возникает каша», и призвал унифицировать школьные учебники истории.

Российская общественность в последнее время всё чаще обращает внимание на то, что проблема заключается не только в различной трактовке исторических событий.

В научных исследованиях (и в том числе диссертационных) отмечается, что в России в настоящий момент нет государственной идеологии в отношении изложения истории страны. Государственные программы по этому предмету отсутствуют, государственных учебников истории нет.

Ещё в 2003 г. руководство Российской академии наук рекомендовало главе государства отказаться от использования десятков учебников и остановиться на 2–3 учебниках для каждого класса²⁸.

Учёный секретарь Отделения историко-филологических наук РАН А. Петров отмечает в связи с этим, что именно так обстоит дело «во Франции и США, где школьные учебники истории являются продуктом государственной идеологии»²⁹.

Но, по-видимому, для того, чтобы российские школьные учителя имели нормальные учебники истории, правительство страны должно озаботиться тем, чтобы существовал *государственный образовательный стандарт* в преподавании как мировой истории, так и истории России. Иными словами, как нам представляется, речь должна идти об *официальной идеологии истории России* (к слову сказать, именно так в отношении школьных учебников истории поступают правительства Франции и ФРГ).

В 2002 г. Минобразования РФ предприняло попытку в этом направлении. В Российской академии образования (РАО) был создан Временный научный коллектив «Образовательный стандарт» во главе с академиками Э. Д. Днепровым и В. Д. Шадриковым, который предложил общественности «Проект федерального компонента государственного образовательного стандарта общего образования», и в том числе в области преподавания истории России. Российской общественностью документ был отвергнут. В частности, Союз писателей России (председатель В. Н. Ганичев) направил письмо в адрес Минобразования и обратился через средства массовой информации с резкой критикой этого документа (письмо подписали более 30 самых известных писателей). Основные претензии к документу Днепровы состояли в том, что его проект практически сводил на

нет значение победы советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне.

Однако дело не только в разнообразии подходов к трактовке важнейших исторических событий в школьных учебниках (хотя в этом — тоже), но в гораздо большей степени — в школьных учителях истории.

Современный учитель истории живёт в нынешнем обществе, слушает сегодняшнее радио, смотрит сегодняшний телевизор, читает сегодняшние газеты, обсуждает события на злобу дня в своих профессиональных коллективах и в своих семьях, на своих профессиональных рабочих совещаниях и семинарах, конференциях и курсах повышения квалификации. Учитель обсуждает все значимые современные события в их сопряжённости с историей России и на фоне того, что происходит на названных выше площадках и сферах, и именно таким образом формирует свой мировоззренческий потенциал — через призму восприятия мировой и национальной истории в повседневной жизни. А уже потом он несёт этот потенциал в школу.

То есть на качество преподавания истории в школе в огромной степени влияет среда обитания и школьников, и учителей. Этот вывод подтверждается и социологическими исследованиями. Весной 2010 г. Институт социологии образования РАО проанализировал результаты Единого государственного экзамена за 2009 г. с точки зрения подготовки к нему выпускников школ и учителей, а результаты исследований разместил в СМИ под говорящим заголовком «Слабые учителя готовят слабых учеников». Учёные выяснили, что на мировоззренческие результаты ЕГЭ наряду со школой и учителем оказывает сильное воздействие социокультурная среда³⁰.

Таким образом, один из главных выводов настоящего доклада состоит в том, что если сознательные силы современного российского общества ставят перед собой задачу воспитать молодое поколение (школьного и послешкольного возраста) в духе гордости за отечественную историю и на этой базе — за свою нынешнюю страну, то речь должна идти не только о создании *качественных, профессиональных, непротиворечивых в своей основе школьных учебников истории* (это — финальная стадия искомой цели).

Фактически на базе преподавания истории России в школе (и в вузах) речь идёт о формировании идеологического единства в российском обществе. Примерно такого, какое существует

у большинства населения в американском, английском, французском, немецком и даже испанском обществах.

Многочисленные социологические замеры общественного мнения неизменно показывают, что у большинства населения тяга к такому единству за последние 20 лет возросла. Оппонирование этому настроению со стороны либерального меньшинства, которое имеет неограниченный доступ к СМИ, не должно никого вводить в заблуждение. Критерием в этом плане может служить отношение общественного мнения к Сталину, проявившееся в голосовании в рамках телепроекта «Имя России», в котором приняли участие около 50 млн жителей страны (Сталин был поставлен ими на первое место, значительно опередив все остальные исторические фигуры). Этот факт не должен никого пугать: не за возврат к сталинизму голосовали люди, а за идеологическое единство в обществе и порядок в стране.

Политический режим в СССР, установленный во времена Сталина, можно и нужно подвергать критике, но невозможно отрицать, что если бы в 1941–1945 гг. в российском обществе не было идеологического единства в отношении истории России, сегодня бы нашей страны уже не существовало.

Наш анализ в рамках заявленной темы позволяет сделать следующие выводы:

- а) пришло время для того, чтобы *всё разнообразие школьных учебников истории России свести к двум–трём официально утверждённым*, как это имеет место в развитых странах Запада;
- б) целесообразно разработать *государственный образовательный стандарт преподавания истории России в XX в.*, а может быть, и дальше вглубь веков;
- в) для достижения этих целей, которые должны быть сформулированы на государственном уровне, целесообразно разработать и предъявить российской общественности *Национальную федеральную программу исторического образования населения по истории России в XX в.*, рассчитанную на 5 лет. Идеологическим стержнем такой программы должна стать история Великой Отечественной войны, выполненная не с ура-патриотических позиций, а с позиций правды о Великой войне, о нашей Великой Победе в ней, которая (Победа) спасла наше государство и наш народ от исчезновения с геополитической карты мира, а все остальные народы Европы освободила от германского фашизма.

¹ Вопросы истории. 2004. № 6. С. 6.

² Там же.

³ См.: Дубровский А. М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск : Изд-во Брянск. гос. ун-та им. акад. И. Г. Петровского, 2005. С. 170–304. URL: <http://www.opentextnn.ru/history/historiografy> (размещено в Интернете 03.09.2009).

⁴ См.: Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. М., 1995. С. 3.

⁵ Г. Алексеев, профессор истории МГУ им. М. В. Ломоносова // Екатеринбургская инициатива. URL: http://www.km.ru/voina_protiv_rossiiskoi_istorii.

⁶ В. Каргалов, председатель Русского исторического общества // Там же.

⁷ Жуковский С. Т., Жуковская И. Г. Россия в истории мировой цивилизации. IX–XX вв. : учеб. пособие для средних спец. и общеобразоват. учеб. заведений / изд. при поддержке Института «Открытое общество» (Фонд Сороса). М. : Школьная пресса, 2000.

⁸ Строго говоря, приведённые слова цитатой служить не могут. Ни в опубликованных работах Сталина, ни в архивах их не существует. Они были записаны на приёме, устроенном руководством СССР 5 мая 1941 г. в Кремле в честь выпускников военных академий и воспроизведены через много лет после смерти Сталина по личным записям одного из офицеров — свидетеля этого эпизода.

⁹ Жуковский С. Т., Жуковская И. Г. Россия в истории мировой цивилизации. IX–XX вв. : учеб. пособие для средних спец. и общеобразоват. учеб. заведений / при поддержке Ин-та «Открытое общество» (Фонд Сороса). М. : Школьная пресса, 2000. С. 337–338, 368–369.

¹⁰ Кредер А. А. Новейшая история. 1914–1945 : эксперимент. учеб. для IX–XI кл. средней шк. М., 1994; Новейшая история. XX век : учеб. для основной шк. М. : Центр гуманитарного образования, 1994–1998.

¹¹ Сороко-Цюпа О. С. Мир в XX веке : учеб. для 10–11 кл. М. : Просвещение, 1996–1998.

¹² Левандовский А. А., Щетинов Ю. А. Россия в XX веке : учеб. для 10–11 кл. общеобразоват. учреждений : базовый уровень. М. : Просвещение, 1997–1998.

- ¹³ См.: Киселёв А. Ф., Попов В. П. История России. XX — начало XXI века : учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений : базовый уровень. М. : Дрофа, 2007. С. 142–143, 146–149; Данилов А. А., Косулина Л. Г., Брандт М. Ю. История России. XX — начало XXI века : учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. М. : Просвещение, 2008. С. 215–217, 228–232.
- ¹⁴ В обзоре использованы данные из работы А. Б. Едемского «Отражение тематики Второй мировой войны в учебниках государств, образовавшихся на обломках социалистического мира» (исследование выполнено в отделе гуманитарных исследований РИСИ для внутреннего пользования).
- ¹⁵ Елена Низаенко, заместитель главы департамента Минобразования РФ // Российская газета. 2009. 15 октября.
- ¹⁶ См.: Загладин Н. В., Козленко С. И., Минаков С. Т., Петров Ю. А. История Отечества. XX — начало XXI века : учеб. для 11 кл. средних общеобразоват. учеб. заведений / отв. ред. Н. В. Загладин. М. : Русское слово — РС, 2003. С. 210–211; Данилов А. А., Косулина Л. Г., Брандт М. Ю. История России. XX — начало XXI века : учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. 5-е изд., дораб. и доп. М. : Просвещение, 2008. С. 198–199; Киселёв А. Ф., Попов В. П. История России. XX — начало XXI века : учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений : базовый уровень / А. Ф. Киселёв, В. П. Попов. М. : Дрофа, 2007. С. 124–126.
- ¹⁷ Цит. по: Загладин Н. В., Козленко С. И., Минаков С. Т., Петров Ю. А. Указ. соч. С. 209.
- ¹⁸ Загладин Н. В. Всемирная история: XX век : учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений. 8-е изд. М. : Русское слово — РС, 2006. С. 147.
- ¹⁹ См., например: Данилов А. А., Косулина Л. Г. История государства и народов России. XX век : учеб. для 9 кл. общеобразоват. учеб. заведений. М. : Новый учебник : Веди-принт, 2001. С. 252–256; Данилов А. А. История России: XX — начало XXI века : учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина, М. Ю. Брандт. 5-е изд., дораб. и доп. М. : Просвещение : Московские учебники, 2008. С. 197–200; Киселёв А. Ф., Попов В. П. История России. XX — начало XXI века : учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений : базовый уровень / А. Ф. Киселёв, В. П. Попов. М. : Дрофа, 2007. С. 124, 126.
- ²⁰ Волобуев О. В., Клоков В. А., Пономарёв М. В., Рогожкин В. А. Россия и мир : учеб. для 10–11 кл. общеобразоват. учеб. заведений : в 2 ч. Ч. 2 : 11 кл. М. : Новый учебник : Веди-принт, 2002. С. 143–145.
- ²¹ См.: Киселёв А. Ф., Попов В. П. История России. XX — начало XXI века : учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений : базовый уровень. М. : Дрофа, 2007. С. 178.
- ²² Там же.
- ²³ Там же. С. 179.
- ²⁴ Верт Н. История Советского государства. 1900–1991 : пер. с фр. 2-е изд. М. : ИНФРА-М : Весь Мир, 2003. С. 287–288, 289–290, 292, 310, 318, 326, 328.
- ²⁵ URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/stalinname>.
- ²⁶ Российская газета. 2009. 30 января.
- ²⁷ Статья немецкого историка Вигберта Бенца «Сталинград и немецкие школьные учебники истории» / пер. с нем. Е. Мурзина // Победа.Ru. URL: <http://www.pobeda.ru/content/view/s5784142/>.
- ²⁸ Российская газета. 2004. 20 января.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Российская газета. 2010. №48. 10 марта.